

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ВЕРБАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В.В. Доброва¹, И.Г. Сысуева²

Самарский государственный технический университет
443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244

¹E-mail: victoria_dob@mail.ru

²E-mail: miggim@mail.ru

Анализируются сокращенные формы речевого общения, а именно монорематические высказывания, как одно из средств осуществления межкультурной коммуникации. В данном типе высказываний проявляются все характерные для полноструктурных реплик диалога особенности как в структурно-семантическом, так и в психологическом смысле. Проведенный кросс-культурный психолингвистический эксперимент показал, что использование монорем как реактивных сокращенных реплик в ходе диалога определяется уровнем языковой и национальной культуры, а также личностными характеристиками говорящих.

Ключевые слова: речевое общение, монорематические высказывания, межкультурная коммуникация.

Преподаватели иностранных языков сегодня сталкиваются не только с трудностями выбора материалов, методов и средств обучения, но и с трудностями более высокого порядка, а именно выбора подхода к обучению. На протяжении многих столетий педагоги и методисты искали оптимальные и эффективные подходы к обучению иностранным языкам, но до сих пор не пришли к единому мнению в отношении универсального подхода. Сегодня тенденция к переориентации науки на изучение природы психической интеллектуальной деятельности человека и, следовательно, усилению роли «человеческого компонента» приводит исследователей к осознанию важности задач всестороннего изучения человека общающегося и говорящего во всем многообразии его деятельности. А значит, «языковая личность» становится интегральным объектом целого ряда наук. В частности, использование методов психологии и лингвистики позволяет по-новому взглянуть на общающуюся личность, ее речевое поведение в процессе межкультурного общения, раздвинуть рамки только лингвистического или

---

¹ Виктория Вадимовна Доброва, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки», заведующая кафедрой «Иностранные языки».

² Ирина Геннадьевна Сысуева, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки».

только психологического подхода к обучению иностранным языкам. Изучение человека, его поведения и деятельности с использованием комплекса методов, в котором объединены эмпирические подходы различных наук, становится актуальной задачей современного научного познания и социальной практики.

По мнению А.С. Петровой, «центральной категорией, позволяющей конкретно изучить многие аспекты этнической, межкультурной психологии, является общение» [4, с. 12]. Психолингвистика связала коммуникативный акт с личностью участника общения, понимая общение как феномен того или иного типа культуры. И если в лингвистической научной литературе нет особой разницы между «общением» и «коммуникацией», поскольку для лингвистов общение – это актуализация коммуникативной функции языка в различных речевых ситуациях, то в психолингвистике они рассматриваются как пересекающиеся, но не синонимичные понятия.

Коммуникация и общение являются важнейшей частью человеческой жизни, следовательно, они являются и частью культуры. Подчеркивая их важность, многие исследователи приравнивают культуру к общению (коммуникации). Крупнейший американский специалист по межкультурной коммуникации Э. Холл утверждает, что культура – это коммуникация, а коммуникация – это культура [2].

В настоящее время важным направлением стало исследование характеристик речевого поведения в разнообразных социальных сферах у представителей как одного, так и различных культурных социумов. Развитие межкультурной коммуникации связано с интенсивным ростом международного общения и сотрудничества. Однако культурные различия представляют преграду для межкультурной коммуникации. Язык, лингвистическая индивидуальность, жесты, традиции, национальный характер – эти факторы играют в ней решающую роль. И важно осознанное понимание и знание различных культур и языков, без которых невозможно полноценное общение.

Межкультурная коммуникация – искусство, владея которым возможно преодолеть межкультурный шок, достичь взаимопонимания с представителем иной культуры. Межкультурная коммуникация определяется не только социальными факторами, но и стереотипно-поведенческими условиями культур коммуникантов. Параллельно с использованием иностранного языка происходит усвоение культурологических знаний и формирование способности понимать ментальность носителей другого языка. С точки зрения поликультурной реальности процесс коммуникации людей различных лингвокультурных общностей приводит к взаимовлиянию и взаимопроникновению культур членов социумов. Гармоничная межкультурная коммуникация требует понимания стереотипов поведения, содержащихся в национальных традициях и их восприятии.

Межкультурная коммуникация – непростой процесс установления, поддержания и развития контакта между людьми разных национальностей. Ограничения по ряду национальных и культурных традиций, профессиональных и этических принципов – одна из специфических особенностей международного общения.

Основными средствами межкультурной коммуникации в психолингвистике являются вербальное и невербальное общение.

Изучение особенностей межкультурного общения, в частности вербального, речевого, довольно давно уже является предметом специальных исследований лингвистов и психологов. В речевом общении проявляются все психологические и лингвистические закономерности общения в наиболее характерном и доступном исследователю виде, чем вызван большой интерес к его исследованию. Эмпирические исследования показывают, что основной разновидностью речевого поведения, отражающего личностные характеристики говорящего, а также особенности личности как конкретного носителя национальной и языковой культуры, является разговорная речь, выступающая в форме диалога. Вместе с тем изучение реальных диалогов с учетом особенностей структуры и элементов речи говорящих, а не только их семантики, практически не встречается в современных психологических исследованиях.

К сожалению, во всех исследованиях, посвященных исследованию диалогической формы общения в рамках психологии, речь идет в основном о развернутых речевых высказываниях, в которых отражаются все характеристики устной разговорной речи. Однако в реальном речевом общении можно обнаружить как полные формы диалогической речи, так и весьма специфические с точки зрения лингвистического анализа существенно сокращенные элементы – реплики разного рода. Понятно, что эти реплики, часто не имеющие смысла вне контекста самого диалога, несут в реальном общении значительную семантическую нагрузку и составляют, таким образом, важнейшую социально-психологическую компоненту межличностного общения.

Опыт наблюдения позволяет увидеть в диалогической речи большое число сокращенных по форме реплик, которые можно обозначить как реактивные монорематические высказывания, являющиеся, по сути, сокращенными по форме краткими речевыми реакциями участников диалога, в отличие от тематических высказываний классического типа. Однако с точки зрения семантической наполняемости такие высказывания отнюдь не являются ущербными. Более того, принимая во внимание тот факт, что речевая деятельность непосредственно связана с индивидуальными и личностными особенностями субъекта, участвующего в процессе межличностного общения, монорему можно рассматривать как специальную реактивную (реагирующую) форму речевого поведения в системе межличностного общения.

Поскольку речевое поведение является сугубо индивидуальным речевым проявлением личности, постольку оно естественным образом связано с личностными, национальными, социальными характеристиками участников диалога. Любой речевой акт с необходимостью соотносен с личностью говорящего, или, другими словами, любой диалог способствует актуализации личностных характеристик его участников, т. е. личность, ее психологические особенности раскрываются в диалоге [1, с. 190], детерминируют его содержание и развитие. По мнению С.А. Агаповой, личностные характеристики участников речевого (диалогического) общения представляют собой «переплетение индивидуальных, социальных, национально-культурных и общечеловеческих особенностей» [1, с. 192].

Чтобы язык мог служить средством общения, за ним должно стоять единое или сходное понимание реальности. И наоборот: единство понимания реальности, единство и согласованность действий в ней имеют своей предпосылкой возможность адекватного общения [3, с. 272]. Очевидно, что речевое поведение человека отражает особенности и личности как конкретного носителя языка, и идеологии группы людей, присущего соответствующему народу образа мира, того или иного видения мира через призму национальной культуры (рис. 1). Существовая в конкретном этносе, личность неизбежно является носителем того или иного типа национальной речевой культуры.

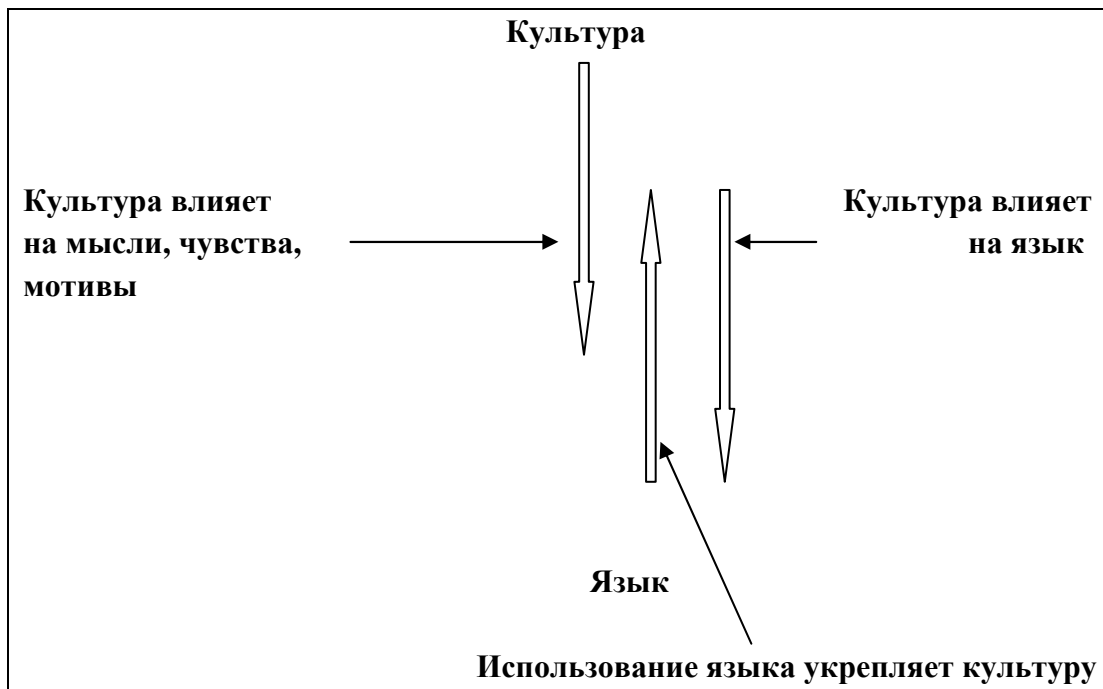

Рис. 1. Взаимосвязь культуры и языка

Национально-культурная специфика речевого общения складывается из системы факторов, действующих на разных уровнях организации процессов общения и имеющих разную природу. При этом А.А. Леонтьев выделяет несколько групп таких факторов. Во-первых, это факторы, связанные с культурной традицией. Они соотнесены прежде всего с разрешенными и запрещенными в данной общности типами общения и со стереотипными, воспроизводимыми актами общения, входящими в фонд национальной культуры данного этноса, с этикетными характеристиками универсальных актов общения. Во всех этих случаях как воспроизводимое целое выступает не отдельное высказывание, а комплекс вербального и невербального поведения, соотнесенный с той или иной определенной ситуацией и нормативный для нее [3, с. 191]. Особую группу составляют ролевые и социально-символические особенности общения, связанные со специфичной для данной общности системой ролевых и статусных отношений. Далее культурная традиция отражается в номенклатуре и функциях языковых и текстовых стереотипов, используемых в общении и в организации текстов. Во-вторых, факторы, связанные с социальной ситуацией и социальными функциями общения, которые соотнесены с функциональными подъязыками и функциональными особенностями, а также с этикетными формами. Следующую группу составляют факторы, связанные с особенностями протекания и опосредования психических процессов и различных видов деятельности. Последнюю группу составляют факторы, определяемые спецификой языка данной общности [3, с. 192].

Таким образом, национально-культурная специфика речевого общения влияет в той или иной степени на формы общения, а также на его эффективность. Находясь в «родной» языковой среде, человек легко ориентируется в ситуации общения, в выборе форм и средств общения. С другой стороны, попадая в иноязычную языковую среду, т. е. вступая в общение на иностранном языке, человек сталкивается не только со сложностями в выборе языковых средств и форм, но и с разницей коммуникативного и смыслового плана общения.

Поэтому в качестве одного из критериев эффективности речевого общения выступают единое или сходное понимание реальности, осознание национально-культурной специфики общения, а также владение средствами языка (рис. 2).

Однако очевидно, что эффективность общения зависит не только от владения его средством, т. е. языком, или от принадлежности говорящего к той или иной языковой и национальной среде. В качестве одного из наиболее важных факторов успешности можно выделить и индивидуальные личностные особенности говорящего. Так, согласно типологии К.Г. Юнга, экстравер-

ты и интроверты по-разному ведут себя в ситуации общения. Эффективность общения также в известной степени является следствием комбинации мотивов коммуникации (реализующихся в мотивации достижения успеха и мотивации аффилиации) и коммуникативных способностей, которые характеризуют личность в процессе общения.

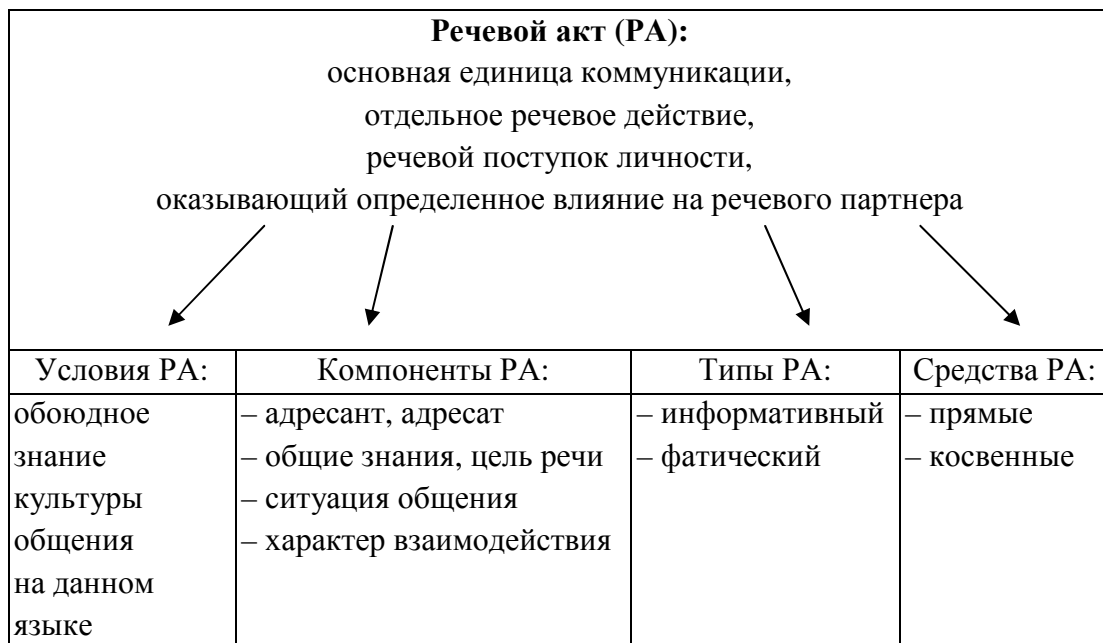

Рис. 2. Речевой акт

Для изучения особенностей существования и проявления форм речевых высказываний в реальных диалогах нами было проведено специальное кросс-культурное эмпирическое исследование, частью которого был описанный далее психолингвистический эксперимент. В эксперименте приняли участие студенты и преподаватели высших учебных заведений России и Великобритании (300 человек), которые были разделены на группы в зависимости от уровня владения английским языком: группа I – люди с низким уровнем владения языком; группа А – люди с высоким уровнем владения языком (родной язык – русский); группа В – люди с высоким уровнем языковой культуры (родной язык – английский). В данных группах были изучены личностные характеристики их представителей (табл. 1) и особенности реагирующего компонента диалога (моноречевых высказываний) (табл. 2).

Таблица 1

**Распределение психологических типов личности и предпочтений
среди представителей трех групп, %**

Группа	Тип личности			
	SJ	SP	NT	NF
В	42,86	4,76	14,29	38,09
А	58,06	3,23	6,45	32,26
І	61,82	16,36	7,27	14,55

* (J) – рассудительность;

(P) – импульсивность;

(F) – чувствование;

(T) – логичность;

(S) – сенсорика;

(N) – интуиция.

Таблица 2

**Распределение представителей трех групп, %,
по характеру реагирующего компонента**

Группа	Прямые ответы	Косвенные ответы	Отсутствие адекватного ответа
В	44,75	34,65	20,59
А	49,33	28,63	22,04
І	55,53	25,61	18,86

Данные проведенного исследования дают убедительные основания утверждать, что существует определенная зависимость между личностными характеристиками (экстраверсия, интроверсия, импульсивность, рассудительность), мотивацией общения, коммуникативными способностями участников диалога, с одной стороны, и появлением в структуре диалога различных семантико-синтаксических типов сокращенных (монорематических) высказываний – с другой.

Судя по результатам эксперимента, можно уверенно говорить, что особенности речевого общения (в частности, тип и частота использования монорем как реактивных сокращенных реплик в ходе диалога) определяются не только уровнем языковой и национальной культуры, но и личностными характеристиками говорящих. Полученные в данном кросс-культурном эксперименте эмпирические данные позволяют утверждать, что структурно-семантические особенности такой мало исследованной в психологии и лингвистике формы речевого диалога, как монорематические высказывания, зависят как от уровня языковой культуры, так и от личностных особенностей субъектов диалогического общения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Агапова С.А.* Основы межличностной и межкультурной коммуникации. – Ростов-н/Д: Феникс, 2004. – 288 с.
2. *Бороздина Г.В.* Психология делового общения. – М.: ИНФРА-М, 2010.
3. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 2003. – 288 с.
4. *Петрова А.С.* Феномен общения с точки зрения этнопсихологии // Советская этнография. – 1987. – № 3. – С. 12-23.

Поступила в редакцию 12.03.16;
в окончательном варианте 18.03.16

UDC 378

STRUCTURAL AND SEMANTIC FORMS OF VERBAL BEHAVIOR IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

V.V. Dobrova¹, I.G. Sysueva²

Samara State Technical University
244, Molodogvardeyskaya str., Samara, 443100

¹E-mail: victoria_dob@mail.ru

²E-mail: miggim@mail.ru

In the article the contracted forms of communication such as monorhemes as means of cross-cultural communication are analysed. The given form of phrases are characterised by all the features typical to full sentences considering its structure, semantics and psychological properties. The carried empirical cross-cultural study allows to say that the use of monorhemes as the reactive contracted forms of dialogue depends on the level of language and national culture as well as individual characteristics of speakers.

Key words: *verbal communication, monorheme, cross-cultural communication.*

REFERENCES

1. *Agapova S.* Osnovy mejlichnostnoy i mejkul'turnoy kommunikatsii [Fundamentals of interpersonal and intercultural communication]. Rostov-on-Don: Phoenix, 2004. 288 p.
2. *Borozdina G.* Psihologiya delovogo obscheniya [Psychology of business communication]. Moscow, INFRA-M, 2010.
3. *Leontiev A.* Osnovy psiholingvistiki [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow: Smysl, 2003. 288 p.
4. *Petrova A.* Fenomen obscheniya s tochki zreniya etnopsihologii [The phenomenon of communication from the ethnic psychology perspective] // Soviet Ethnography, 1987, № 3. P. 12-23.

Original article submitted 12.03.16;
revision submitted 18.03.16

---

¹ Victoria V. Dobrova, Cand. Psych. Sci., Associate Professor of Department of Foreign Languages, Head of the Department of Foreign Languages.

² Irina G. Sysueva, Senior Lecture of Foreign Languages Department.